...ров Об...
Губ...ву
Н. А. Кабу...
...ав...
№ 730
БИБЛ... ...ЛЬСКАЯ АНАЛ...

ПЕРЕПИСЬ С.-ПЕТЕРБУРГА

15 декабря 1900 г. [1]).

(ОБЩІЙ ПЛАНЪ, ЕГО РАЗРАБОТКА И ОРГАНИЗАЦІЯ ПЕРЕПИСИ).

Нынѣшняя перепись Петербурга была предрѣшена еще 11 лѣтъ тому назадъ, въ 1889 году: въ постановленіи Петербургской городской думы 18 октября 1889 г. было именно выражено пожеланіе на будущее время производить перепись города Петербурга чрезъ каждыя 10 лѣтъ. Съ желательностью такого періодическаго повторенія переписи согласился и статистическій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ, который даже постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи вопроса о производствѣ въ Петербургѣ переписи въ десятилѣтній срокъ въ законодательномъ порядкѣ. Это ходатайство почему то, однако, не состоялось.

Въ исполненіе упомянутаго постановленія думы Н. Ф. Анненскій, завѣдывавшій статистическимъ отдѣленіемъ городской управы, въ іюлѣ 1899 г. вошелъ въ управу съ представленіемъ о производствѣ переписи Петербурга 15-го декабря 1900 г. Въ этомъ представленіи онъ, во-первыхъ, ссылался на состоявшееся предрѣшеніе вопроса, а затѣмъ приводилъ нѣкоторыя дополнительныя соображенія въ пользу необходимости переписи: онъ указывалъ на значительный приростъ населенія, который съ 1881 г. по 1890 г. составлялъ $1{,}2^0/_0$, а съ 1890 г. по 1897 г.—уже $2{,}8^0/_0$ въ годъ; указывалъ на предстоящій юби-

---

[1]) Докладъ, читанный въ отдѣленіи статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 16 ноября 1900 г. А. А. Кауфманомъ, завѣдующимъ производствомъ переписи.

лей столицы, для котораго на основаніи данныхъ переписи можно было бы подготовить полную картину состоянія городского населенія. Потребность въ производствѣ въ 1900 г. спеціально-городской переписи при наличности всероссійской переписи 1897 г., мотивировалась г. Анненскимъ тѣмъ, что городская перепись имѣетъ гораздо болѣе широкую программу даже въ тѣхъ вопросахъ, которые касаются собственно переписи населенія, а помимо этого, занимается еще домами и квартирами, которые при государственной переписи вовсе не изучались. Стоимость переписи Н. Ф. Анненскій исчислялъ въ разсчетѣ на вѣроятную численность населенія Петербурга въ 1.440.000 человѣкъ, включая и пригороды, на которые предполагалось распространить перепись, и въ примѣненіи къ нормамъ вознагражденія за трудъ по переписи, установленнымъ въ 1890 г., въ суммѣ 36.000 руб.

Записка Н. Ф. Анненскаго, внесенная въ управу, какъ упомянуто выше, въ іюлѣ 1899 г., была обсуждена думой въ засѣданіи 10 января 1900 г. Дума отнеслась къ мысли о переписи весьма сочувственно. При обсужденіи проекта переписи въ думѣ былъ даже возбужденъ вопросъ о необходимости придать переписи болѣе широкій объемъ, обративъ особенное вниманіе на изслѣдованіе различныхъ сторонъ экономическаго благосостоянія населенія. Такъ было указано на желательность, не ограничиваясь статистикой рождаемости, заболѣваемости, смертности и т. п., коснуться вопросовъ о продовольствіи населенія, его торговыхъ оборотахъ, о состояніи промышленности, о числѣ фабрикъ, заводовъ, рабочихъ рукъ и т. п. По этимъ соображеніямъ дума поручила управѣ дополнить программу новыми вопросами по изслѣдованію экономическаго благосостоянія столицы и представить дополненную программу на усмотрѣніе думы.

Очевидно, что въ этомъ заключеніи городской думы выразилось нѣкоторое смѣшеніе задачъ переписи съ задачами статистики вообще. Это было разъяснено въ новой запискѣ Н. Ф. Анненскаго, указавшаго на необходимость ограничить программу переписи небольшимъ числомъ несложныхъ вопросовъ и притомъ избѣгать всего, могущаго возбудить опасенія, каковы вопросы о размѣрахъ дохода, о величинѣ имущества и т. п. Въ той же запискѣ указывалось на то, что продовольственные вопросы не могутъ быть объектомъ переписи; они могутъ быть изучаемы лишь путемъ постояннаго учета и текущихъ изслѣдованій, почему расширить программу переписи возможно было бы лишь въ направленіи изученія промышленности и торговли. При этомъ

Н. Ф. Анненскій указывалъ на невозможность или, во всякомъ случаѣ, большую затруднительность придавать дѣлу переписи широкую постановку американскихъ цензовъ; онъ признавалъ возможнымъ соединить съ общею переписью только перепись торгово-промышленныхъ заведеній по типу нѣмецкихъ переписей, именно, съ постановкой вопросовъ о родѣ заведеній, о числѣ рабочихъ и служащихъ (въ заведеніи и на дому) и о родѣ и силѣ механическихъ двигателей. Исполнительное учрежденіе городского общественнаго управленія всецѣло присоединилось къ этому мнѣнію г. Анненскаго. Городская управа, какъ говорится въ ея докладѣ, остановилась на программѣ переписи 1890 г., какъ разработанной правильно и вполнѣ согласно съ задачами, которымъ можетъ отвѣчать подобная перепись. Программу эту управа признавала нужнымъ дополнить лишь свѣдѣніями о торгово-промышленныхъ заведеніяхъ столицы въ объемѣ, указанномъ Н. Ф. Анненскимъ. Въ полномъ согласіи съ заключеніемъ управы, 22 іюня 1900 г. состоялось постановленіе думы о производствѣ переписи по образцу переписи 1890 г. съ дополненіемъ свѣдѣніями обо всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ столицы. Послѣ этого было приступлено къ выработкѣ программы переписи. Это было сдѣлано совмѣстно Н. Ф. Анненскимъ и мною, при ближайшемъ участіи нѣкоторыхъ изъ редакторовъ статистическаго отдѣленія городской управы, въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ.

Остановимся на сущности первоначальной программы переписи и отмѣтимъ особенности ея сравнительно съ программой переписи 1890 г. Первой и самой главной особенностью этой программы являлся особый бланкъ, озаглавленный „свѣдѣнія о торговомъ и промышленномъ заведеніи“, который предполагалось раздать во всѣ заведенія, имѣющія хотя бы одного наемнаго рабочаго или располагающія какимъ бы то ни было механическимъ двигателемъ. По содержанію своему этотъ бланокъ былъ очень близокъ къ бланку германской Betriebszählung 1895 г., съ нѣкоторыми лишь небольшими сокращеніями, обусловленными тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Петербургѣ предполагалось произвести первый опытъ подобнаго рода переписи, почему программу послѣдней представлялось болѣе осторожнымъ не осложнять далѣе крайней необходимости. Вопросы бланка сводились къ слѣдующему: адресъ, наименованіе владѣльца или фирмы, родъ заведенія, другими словами, возможно точное означеніе производимыхъ издѣлій или предметовъ торговли; затѣмъ слѣдовалъ особый вопросъ о „работѣ на хозяина“, имѣвшій цѣлью выяснить,

представляетъ ли данное заведеніе вполнѣ самостоятельную единицу или же составляетъ лишь долю предпріятія, построеннаго по типу домашней формы крупной промышленности. Слѣдующіе вопросы: о числѣ участниковъ производства или торговли по главнѣйшимъ разрядамъ—управляющія лица, административный персоналъ, техническіе служащіе и рабочіе, безъ дальнѣйшихъ подраздѣленій; о числѣ рабочихъ, занятыхъ на дому, если предпріятіе принадлежитъ къ числу организованныхъ по типу домашней промышленности, и о числѣ рабочихъ, занятыхъ внѣ заведенія на подрядныхъ работахъ. Наконецъ послѣдніе вопросы—о родѣ и общемъ числѣ механическихъ двигателей, безъ тѣхъ подробныхъ данныхъ о рабочихъ машинахъ, какія спрашивались при германскихъ промышленныхъ переписяхъ. На оборотѣ бланка имѣлось въ виду помѣщать, опять-таки по нѣмецкому образцу, подробный перечень рабочихъ и служащихъ по тѣмъ болѣе мелкимъ категоріямъ, которыя различаются въ каждомъ данномъ заведеніи. Что касается до техники собиранія свѣдѣній о торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, то въ основу имѣлось въ виду положить и здѣсь, какъ и для переписи населенія, пріемъ однодневной переписи; при этомъ сначала предполагалось, слѣдуя германскому образцу, вручать торгово-промысловые бланки по мѣсту жительства владѣльцевъ заведеній; но когда было приступлено къ детальной выработкѣ исполнительныхъ инструкцій, то оказалось, что разысканіе владѣльцевъ зачастую представило бы серьезныя затрудненія и потребовалось бы введеніе въ личные и квартирные листки ряда, если можно такъ выразиться, сыскныхъ вопросовъ; съ другой стороны, этотъ пріемъ, какъ показывалъ и нѣмецкій опытъ, могъ привести къ трудно устранимому двойному счету въ тѣхъ случаяхъ, когда заведеніе имѣетъ двухъ или нѣсколькихъ владѣльцевъ. Въ силу этихъ соображеній рѣшено было отказаться отъ предполагавшагося первоначально порядка и обратиться къ порядку болѣе простому, именно къ раздачѣ бланковъ, въ видѣ общаго правила, по мѣсту нахожденія заведеній, по мѣсту же жительства владѣльцевъ выдавать бланки только для предпріятій, не имѣющихъ опредѣленнаго и, такъ сказать, осязаемаго промышленнаго „заведенія“. Затѣмъ, чтобы, съ одной стороны, облегчить разыскиваніе заведеній, а съ другой стороны, чтобы получить нѣкоторую возможность контроля степени достовѣрности имѣвшихъ получиться свѣдѣній, была предпринята существенно важная подготовительная работа; именно, были произведены на особыхъ карточкахъ выборки (въ числѣ до 18000) изъ любезно предоставленныхъ въ

наше распоряженіе управляющимъ С.-Петербургскою казенной палатой данныхъ податной инспекціи; выборки эти предполагалось передать въ распоряженіе завѣдующихъ переписными отдѣлами для соображенія какъ при раздачѣ бланковъ, такъ и при повѣркѣ вписанныхъ въ эти бланки отвѣтовъ. Затѣмъ, въ виду того, что общій установленный для заполненія переписныхъ бланковъ трехдневный срокъ могъ бы оказаться неудобнымъ для крупныхъ заведеній, въ которыхъ такая операція, какъ подсчетъ рабочихъ по категоріямъ, могла бы потребовать довольно большого труда, предполагалось въ такія крупныя заведенія, числомъ до 2000, заранѣе разослать вопросные бланки съ тѣмъ, чтобы владѣльцы или управляющіе такихъ заведеній имѣли достаточно времени для ихъ заполненія. Наконецъ, для провѣрки и пополненія записей торгово-промышленныхъ бланковъ предполагалось имѣть особыхъ временныхъ служащихъ съ техническою подготовкой, которыхъ можно было бы командировать на мѣста для выясненія встрѣчающихся неясностей. Вотъ что предполагалось сдѣлать въ смыслѣ переписи собственно торгово-промышленныхъ заведеній.

Вторую необходимую составную часть промышленной переписи составляетъ перепись занятій—нѣмецкая Berufszählung. Эту послѣднюю предполагалось слить съ переписью населенія, введя необходимые для того вопросы въ личный листокъ или точнѣе — пополнивъ соотвѣтственные вопросы этого послѣдняго. Для переписи 1890 г. личный листокъ былъ напечатанъ только на одной сторонѣ, при чемъ занятіямъ было посвящено два кратко редактированныхъ вопроса, на которые требовались отвѣты въ болѣе или менѣе общей формулировкѣ. Въ личномъ листкѣ предстоящей переписи вопросы, относящіеся до занятій, занимаютъ всю оборотную страничку листка, лицевая же сторона цѣликомъ оставлена для вопросовъ чисто демографическаго характера. По первоначальному проекту переписи выясненію занятій посвящалось три вопроса: первый изъ нихъ имѣлъ въ виду выяснить родъ занятій или вообще источниковъ существованія каждаго подвергнутаго переписи лица. При переписи 1890 г. ставился вопросъ только объ одномъ главномъ занятіи; по первоначальному проекту переписи 1900 г. предполагалось спрашивать о главномъ занятіи и объ одномъ изъ второстепенныхъ занятій; половина оборотной страницы листка, назначенная для отвѣтовъ, была раздѣлена на два столбца, первый для главнаго занятія или источника средствъ существованія, а второй для второстепеннаго занятія, но именно только занятія. Та-

кимъ образомъ, о такихъ источникахъ средствъ существованія, какъ доходъ съ капитала или недвижимости, пенсія, общественная или частная благотворительность и т. п., спрашивалось лишь въ томъ случаѣ, если они являлись главными источниками существованія. Что касается до источниковъ средствъ, имѣющихъ характеръ занятій, то предполагалось, какъ уже сказано, ставить вопросъ о главномъ и объ одномъ второстепенномъ занятіи, возможность же показать болѣе нежели одно побочное занятіе самой формой бланка не допускалась. Въ отвѣтѣ на вопросъ о занятіи лицъ, имѣющихъ промысловыя занятія, требовалось возможно точно указать, во-1-хъ, родъ производства и, во-2-хъ, то дѣло, которымъ данное лицо занимается въ производствѣ; другими словами, предполагалось (и предполагается), во-1-хъ, выяснить экономическое расчлененіе промысловаго населенія по тѣмъ производствамъ, которыя даютъ ему средства существованія, и, во-2-хъ, ближайшимъ образомъ опредѣлить родъ занятій или личную профессію каждаго лица,—обстоятельство, имѣющее важное значеніе не только съ экономической, но и съ разнообразныхъ другихъ и въ особенности—съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія. Второй вопросъ на оборотной сторонѣ личнаго листка имѣлъ цѣлью выяснить положеніе въ предпріятіи каждаго лица, занятаго въ торговлѣ или промышленности. Въ существѣ своемъ этотъ вопросъ не представляетъ ничего новаго, такъ какъ онъ былъ въ краткой редакціи поставленъ и въ петербургской переписи 1890 г., а равно ставился и въ иностранныхъ переписяхъ населенія; предполагалось только поставить его нѣсколько подробнѣе; именно, отвѣчающему предлагался на выборъ рядъ возможныхъ отвѣтовъ, опредѣляющихъ положеніе въ предпріятіи; въ частности, ставился опредѣленный вопросъ о работѣ у себя на дому, „на хозяина“, и особый вопросъ о работѣ при содѣйствіи членовъ семьи. При помощи этихъ добавочныхъ вопросовъ предполагалось кромѣ категорій, имѣвшихся въ виду при переписи 1890 г., именно хозяевъ, служащихъ, рабочихъ и одиночекъ, особо выдѣлить, съ одной стороны, работниковъ предпріятій, построенныхъ по типу домашней формы крупной промышленности, а съ другой — тѣхъ самостоятельныхъ торговцевъ, ремесленниковъ и т. п., которые, не имѣя наемныхъ рабочихъ, не являются, однако, и одиночками, ибо работаютъ при содѣйствіи своей семьи. Далѣе, для хозяевъ ставился особый подвопросъ о наличности наемныхъ рабочихъ, имѣвшій исключительно контрольную цѣль — установить тѣхъ лицъ, которымъ надлежало вручить, какъ выше сказано, тор-

гово-промышленный бланкъ. Къ тому же вопросу о положеніи въ предпріятіи былъ добавленъ еще одинъ подвопросъ, который въ переписи 1890 г. хотя отдѣльно не ставился, но имѣлся въ виду при разработкѣ по отношенію къ прислугѣ, именно вопросъ о лицахъ безъ занятій: всѣ лица, занимающіяся промысловымъ трудомъ или личнымъ услуженіемъ, должны спрашиваться о томъ, имѣютъ ли они въ данное время занятіе, и если не имѣютъ, то съ какого времени. Наконецъ третій вопросъ оборотной стороны личнаго листка ставился исключительно для лицъ крестьянскаго сословія, составляющихъ, какъ извѣстно, весьма значительную часть петербургскаго населенія. Этотъ вопросъ раздѣлялся на три подвопроса: во-1-хъ, имѣетъ ли крестьянинъ земельный надѣлъ или собственную землю; во-2-хъ, если имѣетъ, то какъ онъ пользуется землею, т.-е. обрабатываетъ ли ее за свой счетъ, или сдаетъ въ аренду, сдалъ обществу, запустошилъ и т. д., и, въ-3-хъ, участвовалъ ли отвѣчающій лично, въ послѣднее лѣто, въ полевыхъ работахъ. Эти три вопроса, въ связи съ вопросами о мѣстѣ приписки и о продолжительности пребыванія въ Петербургѣ, имѣли цѣлью выяснить степень прочности связи живущей въ Петербургѣ массы крестьянъ съ Петербургомъ и степень оторванности ея отъ деревни. Вотъ къ чему сводится содержаніе тѣхъ вопросовъ, при помощи которыхъ имѣлось въ виду выяснить группировку петербургскаго населенія по занятіямъ и инымъ источникамъ средствъ существованія.

Лицевая сторона личнаго листка, предназначенная для демографическихъ вопросовъ, почти не была измѣнена, ни по существу, ни по редакціи, въ сравненіи съ переписью 1890 г. Здѣсь ставились тѣ же вопросы объ имени, фамиліи, возрастѣ, мѣстѣ рожденія, объ отношеніи къ хозяину квартиры, при чемъ вопросъ о родственныхъ отношеніяхъ ставился отдѣльно отъ вопроса о хозяйственныхъ отношеніяхъ. Затѣмъ, слѣдовалъ вопросъ о семейномъ состояніи, о сословіи, о вѣроисповѣданіи, о родномъ языкѣ и наконецъ, какъ и въ переписи 1890 года, о двухъ физическихъ недостаткахъ—слѣпотѣ и глухонѣмотѣ. Нѣсколько точнѣе были поставлены, по сравненію съ переписью 1890 г., только вопросы о грамотности. При переписи 1890 г. спрашивали только — грамотенъ или нѣтъ, при чемъ имѣлась въ виду только русская грамота и вовсе не предусматривались случаи промежуточные между полною грамотностью и полною безграмотностью. При предстоящей переписи предполагалось и предполагается спрашивать, прежде всего, о русской грамотѣ, под-

раздѣляя грамотность полную, т.-е. умѣнье читать и писать, и грамотность неполную, т.-е. одно умѣнье читать, и предусматривая разные другіе виды полуграмотности. На случай неграмотности по-русски, спрашивается о грамотности на другихъ языкахъ.

Перехожу теперь къ квартирному листку. Типъ его остался прежній, но листокъ былъ дополненъ довольно многочисленными добавочными вопросами. Прежде всего былъ введенъ контрольный вопросъ о торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, при чемъ требовалось не только показать родъ заведенія, помѣщающагося въ данной квартирѣ, но также указать и адресъ хозяина заведенія на случай, еслибы для заполненія торгово-промышленнаго бланка пришлось вступить съ нимъ въ непосредственное сношеніе. Затѣмъ, рядомъ вопросовъ было дополнено самое описаніе квартиры. Прежде всего предполагалось ввести вопросъ о темныхъ, т.-е. безъ оконъ, комнатахъ. По переписи 1890 года требовалось указать только число свѣтлыхъ комнатъ, мы же предполагали спрашивать и о числѣ темныхъ комнатъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что темныя комнаты, съ одной стороны, извѣстнымъ образомъ вліяютъ на цѣны квартиръ, а съ другой стороны, представляютъ интересъ съ гигіенической точки зрѣнія. Затѣмъ, при переписи 1890 г. ставился вопросъ только объ особыхъ кухняхъ, теперь же въ квартирный листокъ включенъ для однокомнатныхъ квартиръ особый вопросъ о томъ, служатъ ли такія комнаты вмѣстѣ съ тѣмъ и кухней или нѣтъ, т.-е. имѣются ли тамъ прочныя приспособленія для приготовленія пищи или нѣтъ. Забѣгая немного впередъ, позволю себѣ указать на то, что уже въ послѣдующей стадіи разсмотрѣнія проекта переписи въ статистическомъ совѣтѣ былъ внесенъ въ квартирный листокъ, по иниціативѣ городского общественнаго управленія, вопросъ о числѣ печей; практическимъ поводомъ, побудившимъ городское общественное управленіе поставить такой вопросъ, явилась предстоящая реформа трубочистнаго дѣла, для которой городу нужно знать число подлежащихъ очисткѣ трубъ и печей. Затѣмъ, нѣсколько измѣненъ вопросъ объ окнахъ. По переписи 1890 года спрашивалось, имѣетъ ли квартира окна только на улицу, или только на дворъ, или на улицу и на дворъ. Значитъ, отвѣтъ былъ „да“ или „нѣтъ“, теперь же поставленъ вопросъ о числѣ оконъ на улицу и оконъ на дворъ съ тѣмъ, чтобы при разработкѣ произвести группировку квартиръ по взаимному отношенію между числомъ того и другого рода оконъ. Вопросъ о ватерклозетахъ при квартирахъ дополненъ важнымъ съ гигіенической точки зрѣнія вопросомъ о простыхъ отхожихъ мѣстахъ,

имѣющихся при квартирахъ. Введенъ далѣе новый, прямо вытекающій изъ современныхъ условій городской жизни, вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи, нынѣ представляющій для городского общественнаго управленія большой интересъ. Наконецъ, по примѣру проекта московской переписи 1902 г., въ квартирный листокъ введенъ вопросъ о сдачѣ комнатъ или иныхъ частей квартиры и о формахъ этой сдачи, т.-е. спрашивается, пересдается ли какая-либо часть квартиры квартирохозяиномъ и если сдается, то комнатами ли, или углами, или койками; предполагается, что полученные на этотъ вопросъ отвѣты лягутъ въ основу будущаго спеціальнаго изслѣдованія квартиръ съ подобнаго рода формами сдачи.

Типъ подворной вѣдомости въ общихъ чертахъ остался тотъ же, что при переписи 1890 года, главное же отступленіе относится къ вопросу о характерѣ имѣющихся на данномъ дворовомъ мѣстѣ строеній. При переписи 1890 г. ставился именно одинъ общій для цѣлой недвижимости вопросъ о числѣ этажей, о матеріалѣ, о наличности жилыхъ подвальныхъ, чердачныхъ и антресольныхъ помѣщеній. Само собой понятна неудовлетворительность такой постановки вопроса, такъ какъ въ предѣлахъ одной недвижимости могутъ быть строенія самаго разнообразнаго характера. При предстоящей переписи было поэтому рѣшено поставить вопросъ точнѣе, именно, требовать соотвѣтствующихъ свѣдѣній о каждомъ строеніи, находящемся на дворовомъ мѣстѣ. Для отвѣтовъ на вопросы о характерѣ строеній составлена табличка изъ десяти строкъ, причемъ по особой строкѣ назначается для описанія каждаго отдѣльнаго строенія. Затѣмъ, детальнѣе, чѣмъ прежде, поставленъ вопросъ о ватерклозетахъ и вообще отхожихъ мѣстахъ; въ связи съ введеннымъ въ квартирный листокъ вопросомъ о печахъ поставленъ вопросъ о числѣ дымовыхъ трубъ; введенъ вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи, разбитый на нѣсколько подвопросовъ, которые имѣютъ въ виду выяснить, на какую часть данной недвижимости распространена система электрическаго освѣщенія, на одни ли дворы, или на лѣстницы, или и на квартиры, а также уяснить степень участія домохозяина въ дѣлѣ устройства электрическаго освѣщенія; добавленъ вопросъ, не лишенный интереса съ точки зрѣнія городского общественнаго управленія,—именно вопросъ о числѣ дворниковъ. Независимо отъ этихъ болѣе или менѣе второстепенныхъ вопросовъ, направленныхъ къ описанію недвижимости, было проектировано два вопроса, имѣющіе цѣлью послужить для выясненія явленій, которыя въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ со-

вершаются въ области петербургскаго домовладѣнія. Первый изъ этихъ вопросовъ касается того, пріобрѣтена ли недвижимость нынѣшнимъ ея владѣльцемъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ и, если да, то когда именно и какимъ способомъ. Второй вопросъ имѣетъ цѣлью выяснить постройки и перестройки домовъ, происходившія въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Предполагается воспользоваться отвѣтами на эти вопросы, во-1-хъ, при разработкѣ собственно домовой статистики, чтобы выяснить, какъ постройки и перестройки домовъ и ихъ переходы къ новымъ владѣльцамъ отразились на характерѣ и условіяхъ этихъ домовъ, а во-2-хъ, при квартирной сводкѣ, въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, какъ переходы и постройки отразились на квартирныхъ цѣнахъ и на характерѣ самихъ квартиръ.

Наконецъ, послѣдній изъ основныхъ переписныхъ бланковъ—это перечневая вѣдомость, примѣненная въ 1890 году по иниціативѣ статистическаго совѣта и имѣющая цѣлью установить связь между личными карточками, полученными въ данной квартирѣ, или иначе говоря—дать свѣдѣнія о составѣ семей и о взаимной связи между лицами, проживающими въ одной и той же квартирѣ. Перечневая вѣдомость въ отношеніи формы была точнымъ воспроизведеніемъ приведенной въ 1890 году — но по существу предполагалось и предполагается примѣнять ее въ нѣсколько измѣненномъ порядкѣ: перепись 1890 г. была переписью исключительно наличнаго населенія, при предстоящей же переписи 1900 года имѣется въ виду сдѣлать опытъ учесть и временно отсутствующее населеніе. При этомъ, однако, личные листки для временно-отсутствующихъ составляться не будутъ,—ихъ будутъ заносить только въ перечневыя вѣдомости, и по этимъ вѣдомостямъ имѣется въ виду произвести отсутствующему населенію суммарный подсчетъ. Не входя въ дальнѣйшія подробности, замѣчу только, что по первоначальному проекту имѣлось въ виду записывать отсутствующихъ лицъ въ перечневую вѣдомость подъ особымъ заголовкомъ, послѣ всего наличнаго населенія данной квартиры.

Перехожу теперь къ слѣдующему фазису дѣла о переписи, именно къ разсмотрѣнію проекта въ статистическомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Первое и весьма существенное измѣненіе, сдѣланное въ проектѣ статистическимъ совѣтомъ, заключается въ томъ, что совѣтъ совершенно исключилъ изъ программы особую перепись торгово-промышленныхъ заведеній [1]).

[1]) Нельзя не пожалѣть о такомъ съуженіи задачи переписи С.-Петербурга. Несмотря на кажущуюся основательность соображеній, какія выставилъ ста-

Не слѣдуетъ думать, чтобы совѣтъ принялъ такое рѣшеніе изъ принципіальнаго несочувствія къ подобнаго рода изслѣдованіямъ. Совѣтъ принципіально отнесся, напротивъ, съ полнымъ сочувствіемъ къ идеѣ переписи торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Въ совѣтѣ указывалось даже на то, что такую перепись желательно было бы произвести по значительно болѣе подробной программѣ, нежели какая предлагалась въ первоначальномъ проектѣ. Въ основѣ рѣшенія совѣта исключить изъ программы перепись торгово-промышленныхъ заведеній лежали мотивы статистико-техническаго свойства, въ силу которыхъ совѣтъ находилъ невозможнымъ соединять такую перепись съ однодневною переписью населенія. Не имѣя возможности входить въ подробное разсмотрѣніе приводившихся въ совѣтѣ мотивовъ, замѣчу только, что я лично не могу признать за этими мотивами рѣшающаго значенія, и охотно взялъ бы на свою отвѣтственность провести общую перепись совмѣстно съ переписью торгово-промышленныхъ заведеній. Но я вполнѣ признаю серьезность и важность тѣхъ соображеній, которыя статистическій совѣтъ имѣлъ въ виду, высказываясь противъ соединенія двухъ переписей. Однимъ изъ этихъ мотивовъ были соображенія относительно затрудненій, связанныхъ съ однодневнымъ описаніемъ такого сложнаго явленія, какъ торгово-промышленныя заведенія, перепись которыхъ, по мнѣнію совѣта, требуетъ совершенно иной техники, нежели перепись населенія. Но рѣшающее въ глазахъ совѣта значеніе имѣло то соображеніе, что соединеніе переписи торгово-промышленныхъ заведеній съ переписью населенія можетъ не только привести къ неудачѣ переписи торгово-промышленныхъ заведеній, но даже повредить успѣху самой переписи населенія, такъ какъ внушитъ послѣднему столь вредное для успѣха дѣла подозрительное отношеніе къ цѣлямъ переписи и дурно отразится на имѣющихъ получиться показаніяхъ. Я лично охотно готовъ признать, что было бы лучше перепись торгово-промышленныхъ заведеній произвести отдѣльно, создавъ для нея особую организацію. Отстаивая предъ статистическимъ совѣтомъ предполагавшееся совмѣщеніе, я исходилъ, главнымъ образомъ, изъ принципа: „le mieux est l'ennemi du bien“, — изъ опасенія, что,

---

тистическій совѣтъ противъ включенія въ программу переписи вопросовъ, относящихся къ промышленной переписи, опытъ не представлялъ большого риска. Если американскіе цензы удаются по программамъ, во много разъ сложнѣе, въ примѣненіи для цѣлой страны, то неужели же Петербургъ, какъ ни какъ, главнѣйшее сосредоточіе интеллигентно-трудовыхъ силъ, былъ бы не въ состояніи выполнить такую задачу для одной городской переписи? Ред.

отдѣляя перепись торгово-промышленныхъ заведеній отъ переписи населенія, мы рискуемъ остаться и вовсе безъ переписи заведеній, потому что городъ едва ли скоро дастъ сравнительно большія средства, необходимыя для самостоятельнаго производства такой переписи. Предполагая совмѣстить двѣ переписи, я имѣлъ въ виду воспользоваться готовымъ механизмомъ однодневной переписи населенія и при помощи этого механизма произвести, почти безъ всякихъ особыхъ затратъ, первый въ Россіи опытъ переписи торгово-промышленныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы указаніями этого дешеваго опыта, даже если бы онъ и не удался, воспользоваться для вполнѣ правильной организаціи слѣдующей, можетъ быть, отдѣльной, а можетъ быть, тоже совмѣстной съ переписью населенія переписи торгово-промышленныхъ заведеній.

Относительно переписи занятій, Berufszählung, замѣтимъ, что по существу она осталась, въ значительной мѣрѣ, неприкосновенной,—въ двухъ первыхъ вопросахъ оборотной стороны личнаго листка измѣнена лишь редакція, при чемъ въ отношеніи техническомъ личный листокъ даже выигралъ отъ этихъ измѣненій. Главное измѣненіе заключается именно въ томъ, что вмѣсто ранѣе предполагавшихся двухъ столбцовъ (назначавшихся одинъ для главнаго, а другой для второстепеннаго занятія), которые, несомнѣнно, могли оказаться неудобными для вписыванія отвѣтовъ, для отвѣта на вопросъ о занятіи оставлено довольно большое общее пространство, на которомъ каждый житель приглашается перечислить всѣ свои занятія въ томъ порядкѣ, какъ онъ это пожелаетъ сдѣлать,—а затѣмъ ставится особый подвопросъ относительно того, какое изъ показанныхъ занятій отвѣчающій считаетъ своимъ главнымъ занятіемъ. При разработкѣ—замѣтимъ попутно—предполагается, съ одной стороны, произвести подсчетъ всѣхъ самостоятельныхъ лицъ (Selbstthätige) по всѣмъ показаннымъ въ листкахъ занятіямъ, т.-е. выяснить степень распространенности каждой отдѣльной профессіи,—а затѣмъ опредѣлить группировку всего населенія по главнымъ занятіямъ главъ семействъ или иныхъ кормильцевъ. Послѣ этихъ вопросовъ, посвященныхъ собственно занятіямъ, ставится вопросъ объ иныхъ источникахъ средствъ существованія (доходъ съ капитала и недвижимости, пенсіи, благотворительность и т. п.), при чемъ статистическій совѣтъ, послѣ довольно продолжительныхъ принципіальныхъ споровъ, вертѣвшихся вокругъ вопроса—учитывать ли занятія или средства существованія, остановился на томъ, чтобы вопросъ объ источникахъ средствъ, не имѣющихъ характера занятій, ставить для всѣхъ, но о возможно точномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ просить тѣхъ лицъ, которыя не

имѣютъ никакихъ занятій. Затѣмъ, вопросъ о положеніи въ предпріятіи потерпѣлъ лишь редакціонныя измѣненія, едва ли могущія имѣть существенное вліяніе на отвѣты, но съ точки зрѣнія теоретической правильности едва ли являющіяся улучшеніями въ сравненіи съ постановкой вопроса въ первоначальномъ проектѣ; такъ, теоретически едва ли вѣрно выдѣленіе вопроса о „работѣ на хозяина“ въ особый подвопросъ, отдѣльный отъ общаго вопроса о положеніи въ предпріятіи, и еще менѣе правильно слитіе воедино вопроса о пользованіи содѣйствіемъ членовъ семьи, обращеннаго къ главѣ послѣдней, и вопроса объ оказаніи содѣйствія главѣ семьи, обращеннаго къ зависимымъ лицамъ. Что̀ касается до третьяго вопроса оборотной стороны листка, спеціально относившагося къ крестьянамъ и имѣвшаго цѣлью выясненіе степени прочности ихъ связи съ Петербургомъ и оторванности отъ земли, то этотъ вопросъ былъ совершенно исключенъ совѣтомъ изъ программы переписи, къ моему большому сожалѣнію [1]). Относительно лицевой стороны листка, посвященной вопросамъ демографическаго характера, измѣненій послѣдовало мало, и притомъ сдѣланы не сокращенія, какъ въ вопросѣ о занятіяхъ, а напротивъ—нѣкоторыя очень полезныя, на мой взглядъ, дополненія. Прежде всего дополненъ вопросъ о мѣсторожденіи: въ первоначальномъ проектѣ, по примѣру переписи 1890 г., предполагалось спрашивать только, родился ли отвѣчающій въ Петербургѣ или нѣтъ, а статистическій совѣтъ нашелъ полезнымъ спрашивать, гдѣ именно родились родившіеся внѣ Петербурга. Затѣмъ, былъ нѣсколько детализированъ вопросъ о полученномъ образованіи. Въ 1890 году спрашивали: — „гдѣ вы получили образованіе?“ — вопросъ, очевидно, поставленный не ясно, благодаря чему лицо, бывшее, напримѣръ, на 1-мъ курсѣ университета, могло отвѣтить, что получило образованіе въ университетѣ. По первоначальному проекту переписи 1900 года вопросъ уже ставился точнѣе—„гдѣ вы окончили курсъ?“ — а статистическій совѣтъ, рядомъ съ этимъ вопросомъ и впереди его, поставилъ еще вопросъ—„гдѣ вы обучались?“, такъ что по новой редакціи каждый обыватель долженъ будетъ отвѣтить на вопросы, гдѣ онъ обучался, окончилъ ли курсъ, и если еще обучается, то гдѣ именно,— и, конечно, отвѣты получатся гораздо болѣе точные, нежели получились въ переписи 1890 года и получились бы по нашему первоначальному проекту.

---

[1]) Вполнѣ присоединяемся къ этому сожалѣнію: при этомъ могъ бы получиться весьма важный матеріалъ для выясненія существенныхъ практическихъ и теоретическихъ вопросовъ. Ред.

Квартирный листокъ подвергся измѣненію лишь въ вопросѣ о темныхъ комнатахъ, который статистическій совѣтъ нашелъ необходимымъ исключить въ виду того, что понятіе „темной комнаты", по мнѣнію совѣта, не поддается точному опредѣленію, почему подобный вопросъ можетъ породить не однообразные и трудно сводимые отвѣты. Затѣмъ, въ остальномъ статистическій совѣтъ отнесся съ большимъ сочувствіемъ ко всѣмъ дополненіямъ, сдѣланнымъ какъ въ квартирномъ листкѣ, такъ и въ подворной вѣдомости. По поводу послѣдней, совѣтъ усумнился только, въ виду частыхъ, въ послѣдніе годы, переходовъ недвижимыхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ возможности выяснить постройки и перестройки за десятилѣтній срокъ, и нашелъ возможнымъ спрашивать о постройкахъ и перестройкахъ лишь за послѣдніе три года. Такимъ образомъ, въ окончательной редакціи подворной вѣдомости имѣется вопросъ о переходахъ недвижимостей въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, а о постройкахъ и перестройкахъ за послѣдніе три года. Затѣмъ, нѣкоторыя сомнѣнія возбудилъ въ совѣтѣ вопросъ о возможности детализировать свѣдѣнія о числѣ этажей, матеріалѣ и т. п. по отдѣльнымъ строеніямъ, въ виду затруднительности точно опредѣлить самое понятіе отдѣльнаго строенія. Послѣ долгихъ преній, было признано болѣе удобнымъ, не измѣняя общей постановки вопроса и не выбрасывая таблички, проектированной для отвѣтовъ на вопросъ о характерѣ строеній, поставить только вмѣсто термина „строеніе" болѣе ясный, по мнѣнію статистическаго совѣта, терминъ „домъ". Наконецъ, совѣтъ нашелъ нужнымъ болѣе детально разработать въ подворной вѣдомости вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи. Въ перечневой вѣдомости статистическій совѣтъ обратилъ вниманіе на чисто техническое неудобство предполагавшагося порядка записи отсутствующихъ послѣ наличныхъ жителей квартиры, вытекающее изъ того, что отсутствующіе могли вернуться или наличные отлучиться послѣ составленія перечневой вѣдомости, что, при указанномъ порядкѣ, вызвало бы необходимость перечеркиваній или даже пересоставленія вѣдомости. Совѣтъ нашелъ поэтому болѣе цѣлесообразнымъ писать временно-отсутствующихъ не отдѣльно, а въ перемежку съ присутствующими, въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ ихъ отношенію къ квартирохозяину, а затѣмъ отмѣтки о временномъ отсутствіи, равно какъ и о временномъ пребываніи въ Петербургѣ, дѣлать въ 4-й, вновь добавленной совѣтомъ, графѣ перечневой вѣдомости.

Таковы главнѣйшія измѣненія, внесенныя статичтическимъ совѣтомъ въ проектъ переписи.

Теперь я долженъ перейти къ послѣдней стадіи выработки программъ предстоящей переписи, именно къ собраніямъ завѣдующихъ переписными отдѣлами. Собранія завѣдующихъ созывались въ теченіе одной недѣли четыре раза и посѣщались аккуратнѣйшимъ образомъ. На этихъ собраніяхъ были отъ перваго до послѣдняго параграфа прочитаны всѣ проектированныя мною наставленія и инструкціи; каждый пунктъ, можно сказать, каждое слово было подвергнуто самому внимательному обсужденію; очень многіе пункты инструкцій и наставленія квартирохозяевамъ были перередактированы, и сверхъ того были совершенно заново составлены: „дополнительныя указанія, относительно порядка выполненія личныхъ и квартирныхъ листковъ“ и „указанія, относительно того, какъ заполнить подворную вѣдомость“. Я не могу достаточно высоко оцѣнить того значенія, какое для дѣла переписи имѣли собранія завѣдующихъ,—такъ важны были сдѣланныя ими разъясненія и дополненія, какъ по части постановки переписныхъ вопросовъ, такъ и въ отношеніи организаціи дѣла. На собраніяхъ мнѣ приходилось довольно горячо спорить по многимъ вопросамъ и возражать противъ предлагавшихся измѣненій и дополненій, но въ конечномъ результатѣ я не могу указать ни одного случая, когда бы измѣненія или дополненія, принятыя собраніемъ завѣдующихъ, мнѣ показались бы не цѣлесообразными или не полезными для дѣла. Я позволю себѣ остановиться на важнѣйшихъ пунктахъ, разсмотрѣнныхъ въ собраніяхъ завѣдующихъ. Прежде всего, былъ данъ рядъ спеціальныхъ разъясненій для пригородныхъ и дачныхъ мѣстностей,—разъясненій, на которыхъ, въ виду ихъ спеціальнаго характера, я здѣсь подробнѣе останавливаться не буду. Затѣмъ, было болѣе точно выяснено понятіе квартиры. Какъ и при переписи 1890 года, такъ и теперь, въ основу этого понятія положенъ признакъ не экономическій, а физическій. Подъ квартирой, на которую надлежитъ выдавать отдѣльный квартирный листокъ, рѣшено разумѣть совокупность помѣщеній, имѣющихъ общій входъ и не имѣющихъ непосредственной связи съ какими-либо другими жилыми помѣщеніями. Однако, опредѣляя такимъ образомъ квартиру, нельзя было не остановиться на вопросѣ объ экономической связи, могущей оказаться между отдѣльными въ разъясненномъ только-что смыслѣ квартирами,—какъ, напримѣръ, въ случаѣ квартиръ, имѣющихъ совершенно отдѣльную людскую, отдѣльную кучерскую, отдѣльную кухню и т. п. И вотъ, собраніемъ завѣдующихъ выработана особая система знакоположеній, посредствомъ которыхъ предстоитъ въ каждомъ подобномъ случаѣ

отмѣчать экономическую связь, существующую между такими физически обособленными другъ отъ друга помѣщеніями. Говоря иными словами, выработана особая система отмѣтокъ, которыя должны дѣлаться какъ на листкахъ кухонь, людскихъ и т. п., принадлежащихъ къ господскимъ квартирамъ, такъ и на листкахъ квартиръ, къ которымъ относятся людскія, кухни и т. д., и при помощи которыхъ должна быть установлена ихъ взаимная связь. Далѣе, собраніе завѣдующихъ нашло необходимымъ на ряду съ данными о свѣтлыхъ комнатахъ, которыя требуются квартирнымъ листкомъ въ окончательно установленной статистическимъ совѣтомъ редакціи, имѣть свѣдѣнія и о темныхъ комнатахъ, обозначая эти послѣднія, также особымъ знакомъ, на поляхъ квартирнаго листка. Особымъ же знакомъ условились отмѣчать и тѣ случаи, когда сдается квартира съ мебелью или съ какими-либо другими особыми удобствами, существенно вліяющими на квартирную плату. Затѣмъ, собраніе завѣдующихъ точно выяснило, на какія именно квартиры слѣдуетъ, а на какія— не слѣдуетъ выдавать квартирныхъ листковъ. Рѣшено именно выдавать квартирные листки въ жилыхъ или могущихъ служить для житья домахъ—на всѣ отдѣльныя квартиры, служащія или могущія служить для жилья или торгово-промышленнаго заведенія, хотя бы отдѣльныя изъ нихъ и служили въ данное время для помѣщенія товарныхъ складовъ, присутственныхъ мѣстъ и т. п. Напротивъ, въ зданіяхъ, спеціально построенныхъ не для жилья, а для административныхъ, учебныхъ, промышленныхъ и т. п. цѣлей, какъ, напримѣръ, въ фабричныхъ корпусахъ, зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ, учебныхъ заведеній и т. п., рѣшено писать квартирные листки исключительно только для жилыхъ помѣщеній, общее же назначеніе остальныхъ частей зданія обозначать въ домовомъ листкѣ. Даны особыя указанія для домовъ, въ которыхъ производится сдача комнатъ, дешевыхъ квартиръ и т. п. Всякому ясно, что вполнѣ правильное разрѣшеніе вопроса о квартирномъ листкѣ для гостинницъ, домовъ съ дешевыми квартирами и т. п., совершенно невозможно; какъ бы ни рѣшать этотъ вопросъ, всякое рѣшеніе будетъ связано съ извѣстными натяжками,—и изъ этого затрудненія возможенъ въ сущности только одинъ исходъ, именно— выработать для такихъ помѣщеній особый бланкъ, по содержанію отличный отъ обычнаго квартирнаго листка. Имѣя передъ собой уже утвержденную форму квартирнаго листка, собраніе завѣдующихъ приняло рѣшеніе, конечно, также не идеально правильное, но несомнѣнно имѣющее за себя большія основанія.

оно рѣшило именно въ тѣхъ случаяхъ, когда комнаты или иныя помѣщенія сдаются домохозяиномъ и притомъ на сроки не менѣе мѣсяца, выдавать квартирный листокъ на каждое отдѣльно-сдаваемое помѣщеніе, хотя бы это была комната; въ тѣхъ же случаяхъ, когда сдача производится не домохозяиномъ и не арендаторомъ, а квартиронанимателемъ, а равно и во всѣхъ вообще случаяхъ, когда сдача комнатъ производится на сроки короче мѣсяца или поденно, квартирные листки выдавать на всю совокупность комнатъ, сдаваемыхъ отъ одного хозяина, т.-е. для цѣлой совокупности „номеровъ“ или для цѣлой гостиницы.

Весьма существенныя разъясненія были выработаны собраніемъ завѣдующихъ по вопросамъ личнаго листка, посвященнымъ занятіямъ. Какъ въ статистическомъ совѣтѣ, такъ и въ собраніяхъ завѣдующихъ, выяснилось довольно рѣзкое различіе между двумя точками зрѣнія на задачи статистики занятій: точкою зрѣнія изученія занятій—профессій, и точкою зрѣнія статистики источниковъ средствъ существованія. Каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія имѣетъ за себя, конечно, законныя основанія, и противъ каждой изъ нихъ можно, стоя на противоположной точкѣ зрѣнія, привести весьма вѣскія возраженія. Послѣ продолжительныхъ преній собраніе завѣдующихъ стало на почву, которую можно назвать примирительной; оно нашло именно полезнымъ считаться съ фактической стороной дѣла, считаться съ тѣмъ, какъ различные обыватели фактически отвѣтятъ на вопросъ объ ихъ занятіяхъ. Какъ ни ставить вопросъ, какъ ни требовать (что имѣлось въ виду по первоначальному проекту), чтобы главнымъ занятіемъ показывалось то, которое даетъ наибольшій доходъ, многія лица все же покажутъ своимъ главнымъ занятіемъ не то, которое даетъ имъ наибольшій доходъ, а то, которое опредѣляетъ ихъ общественное положеніе или же которое въ наибольшей мѣрѣ занимаетъ ихъ время. Поэтому собраніе завѣдующихъ рѣшило въ перечнѣ занятій требовать показанія всѣхъ занятій, которыя либо даютъ отвѣчающему заработокъ, либо опредѣляютъ его общественное положеніе, либо, наконецъ, занимаютъ значительное количество его времени. Въ отвѣтѣ на вопросъ о главномъ занятіи признано умѣстнымъ показывать непремѣнно одно изъ тѣхъ занятій, которыя даютъ какой-либо заработокъ, (такъ, что, напримѣръ, человѣкъ, общественное положеніе котораго опредѣляется тѣмъ, что онъ почетный блюститель гимназіи, почетный членъ пріюта и т. п., въ отвѣтѣ по пункту „а“ 15-го вопроса личнаго листка, назоветъ это занятіе, а въ отвѣтъ по пункту „б“ покажетъ

главнымъ одно изъ тѣхъ занятій, которое даетъ ему какой-либо доходъ). Какое именно изъ могущихъ быть у отвѣчающаго разнообразныхъ занятій, дающихъ доходъ, показывать главнымъ,— это рѣшено предоставить на полное усмотрѣніе каждаго отвѣчающаго, съ тѣмъ, чтобы каждый показывалъ то занятіе, которое, по его личному мнѣнію, является его главнымъ дѣломъ, по размѣру ли заработка, или по вліянію на общественное положеніе отвѣчающаго, или по количеству отнимаемаго времени. Такимъ образомъ, здѣсь заранѣе предусмотрѣна возможность всей той психологіи, съ которою придется встрѣчаться при переписи, и которая можетъ отразиться въ отвѣтахъ на вопросъ о главномъ занятіи. Затѣмъ, собраніе завѣдующихъ остановилось спеціально на вопросѣ о занятіяхъ крестьянъ, при чемъ рѣшило считать занимающимися земледѣліемъ только тѣхъ изъ нихъ, кто въ теченіе 1900 г. участвовалъ въ какихъ-либо полевыхъ работахъ, а для всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые хотя и имѣютъ земельные надѣлы, но личнаго участія въ полевыхъ работахъ не принимали, земледѣлія, въ числѣ занятій, не показывать. Затѣмъ былъ поставленъ еще особый вопросъ о томъ, что̀ должно показываться главнымъ занятіемъ для крестьянъ. При разрѣшеніи этого вопроса собраніе завѣдующихъ остановилось на томъ соображеніи, что предстоящая перепись — не общегосударственная, а городская, почему главное значеніе должно быть приписываемо тому дѣлу, которымъ каждый обыватель занимается въ Петербургѣ. Въ силу этого рѣшено главнымъ занятіемъ для живущихъ въ Петербургѣ крестьянъ, даже при наличности только-что указаннаго признака, показывать не земледѣліе, а ихъ петербургское занятіе, земледѣліе же показывать главнымъ занятіемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ вовсе не имѣетъ въ Петербургѣ занятія или заработка, а проживаетъ въ столицѣ случайно, напримѣръ, на излѣченіи, для ходатайства по дѣламъ, въ гостяхъ и т. п.

Относительно подворной вѣдомости тоже данъ рядъ важныхъ указаній. Прежде всего разъясненъ вопросъ, который въ первоначальной постановкѣ представлялся не вполнѣ яснымъ, именно, вопросъ объ арендѣ недвижимостей; рѣшено именно этотъ вопросъ относить къ арендѣ не домовъ, а дворовыхъ мѣстъ, причемъ—что̀ особенно важно по отношенію къ пригородамъ—по особо установленной въ собраніи завѣдующихъ формѣ отмѣчать случаи арендованія мѣстъ подъ застройку. Затѣмъ, нѣсколько точнѣе поставленъ вопросъ о постройкахъ и перестройкахъ. Очевидно, что выводы получатся совершенно иные, смотря потому, считать ли строившимися или перестраивавшимися только

тѣ дома, гдѣ строились или перестраивались жилыя помѣщенія, или также и тѣ, гдѣ построенъ какой-нибудь отдѣльно стоящій сарай, кладовая и т. п. помѣщеніе. Собраніе, имѣя въ виду, что вопросъ о постройкахъ и т. п. представляетъ интересъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія вліянія ихъ на жилищныя условія, нашло цѣлесообразнымъ понимать этотъ вопросъ въ ограничительномъ смыслѣ, и относить его только къ тѣмъ недвижимостямъ, гдѣ происходила постройка или перестройка жилыхъ помѣщеній. Равнымъ образомъ точно выясненъ вопросъ, по отношенію къ какимъ постройкамъ требовать отвѣтовъ въ табличкѣ о характерѣ построекъ; рѣшено именно, что слѣдуетъ требовать такихъ свѣдѣній только относительно жилыхъ зданій и строеній, имѣющихъ торгово-промышленное или административное назначеніе, но не относительно имѣющихся при домахъ отдѣльныхъ сараевъ, амбаровъ, конюшенъ, и вообще построекъ, имѣющихъ исключительно служебное значеніе. Независимо отъ этого принято очень важное рѣшеніе—обозначать на бѣломъ мѣстѣ, справа отъ таблички отвѣтовъ о характерѣ строеній, назначеніе каждаго отдѣльнаго нежилого строенія, благодаря чему получится возможность разработать данныя о характерѣ построекъ въ связи съ вопросомъ объ ихъ назначеніи. Затѣмъ, надлежало точно опредѣлить понятіе „отдѣльнаго строенія“ или, по терминологіи статистическаго совѣта, отдѣльнаго „дома“, которое, по рѣшенію статистическаго совѣта, имѣло быть выяснено въ собраніи завѣдующихъ. Собраніе разрѣшило этотъ трудный вопросъ, какъ мнѣ кажется, наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, рѣшивъ подъ отдѣльнымъ „домомъ“, для котораго должна быть заполнена отдѣльная строка въ табличкѣ характеристики строеній, разумѣть, прежде всего, такое строеніе, которое имѣетъ четыре совершенно отдѣльныя наружныя стѣны, при отсутствіи же этого признака подъ „домомъ“ разумѣть каждую составную часть комплекса строеній, ясно отличающуюся отъ другихъ по матеріалу, по общей высотѣ, по числу этажей и по другимъ подобнымъ признакамъ. Указанія такого содержанія были мною проектированы еще въ первоначальной редакціи подворной вѣдомости; но собраніе завѣдующихъ дополнило ихъ существеннымъ указаніемъ, предусматривающимъ тѣ случаи, когда было бы затруднительно по указаннымъ признакамъ разбить извѣстный комплексъ на отдѣльныя строенія. Въ подобныхъ случаяхъ рѣшено именно писать одинъ общій отвѣтъ для цѣлаго не поддающагося раздѣленію комплекса зданій, при чемъ въ случаѣ разницы въ мате-

ріалѣ показывать зданіе смѣшаннымъ, а число этажей выражать въ видѣ дроби, обозначая въ числителѣ число (или числа) этажей, выходящихъ на улицу, а въ знаменателѣ—число этажей на дворъ.

Вотъ къ чему сводятся главнѣйшія рѣшенія собранія завѣдующихъ, не говоря уже о цѣломъ рядѣ второстепенныхъ пунктовъ. Остановимся теперь на вопросѣ объ организаціи переписи. Какъ уже мимоходомъ было упомянуто выше, организація эта въ общемъ такая же, какая была примѣнена и дала достаточно хорошіе результаты при с.-петербургской переписи 1890 г. Общее руководство дѣломъ принадлежитъ статистическому отдѣленію городской управы въ лицѣ особо-приглашеннаго „завѣдующаго организаціей переписи"; непосредственное завѣдываніе переписью въ отдѣльныхъ частяхъ города возложено на 45 завѣдующихъ отдѣлами, и въ распоряженіи каждаго завѣдующаго состоитъ надлежащее число приглашенныхъ имъ счетчиковъ. Чтобы лучше выяснить особенности этой организаціи, мнѣ кажется не безполезнымъ сопоставить ее съ организаціей предстоящей московской переписи въ 1902 году, какъ она выяснена въ уже окончательно готовомъ ея проектѣ. Въ Москвѣ вся подготовка матеріала, до раскладки его по портфелямъ включительно, лежитъ, по проекту, на статистическомъ отдѣленіи; само отдѣленіе раздѣляетъ каждый переписной отдѣлъ на счетные участки, и оно же по окончаніи переписи платитъ счетчикамъ. Всѣ эти обязанности при предстоящей петербургской переписи лежатъ на завѣдующихъ отдѣлами, которымъ въ Петербургѣ придется взять на себя гораздо больше труда, чѣмъ въ Москвѣ, роль же центральнаго переписного органа въ Петербургѣ несравненно легче. Я не буду входить въ подробный сравнительный разборъ той и другой системы, каждая изъ нихъ имѣетъ свои достоинства и недостатки; я позволю себѣ указать лишь на то, что едва ли удобно изъ центра производить разбивку переписныхъ отдѣловъ на мельчайшія счетныя единицы—счетные участки; самое большое, что съ пользой для дѣла могъ бы сдѣлать центръ (и чего у насъ, къ сожалѣнію, сдѣлано не было), это—опредѣлить число счетныхъ участковъ въ каждомъ отдѣлѣ; самую разбивку участковъ гораздо удобнѣе сдѣлать завѣдующимъ отдѣлами на основаніи какъ обязательнаго для каждаго изъ нихъ детальнаго знакомства съ порученною ему частью города, такъ и по соображенію съ индивидуальными свойствами счетчиковъ.

Итакъ, при предстоящей переписи будетъ примѣнена, въ общемъ, выработанная покойнымъ Янсономъ, организація переписи 1890 г. Но въ частностяхъ допущены существенныя отступленія.

Насколько мнѣ извѣстенъ ходъ дѣла переписи 1890 г., на основаніи нѣкотораго моего въ ней личнаго участія и печатныхъ источниковъ, въ организаціи переписи 1890 г. былъ въ значительной мѣрѣ проведенъ принципъ единовластія,—въ организаціи же нынѣшней переписи примѣненъ, если можно такъ выразиться, конституціонный принципъ. Роль конституціоннаго собранія у насъ играло собраніе завѣдующихъ отдѣлами, которое, на основаніи проектированной мною и вошедшей въ силу инструкціи, засѣдаетъ даже не подъ предсѣдательствомъ лица, завѣдующаго организаціей переписи, а выбираетъ изъ своей среды особаго предсѣдателя. Всѣ свои рѣшенія, касательно редакціи и способа пониманія наставленій и инструкцій, собраніе принимало по большинству голосовъ. Какъ достаточно видно изъ изложеннаго раньше, я не имѣю повода жалѣть о томъ, что была принята такая постановка дѣла,—дѣло, благодаря этому, несомнѣнно выиграло. Второе существенное отступленіе отъ организаціи переписи 1890 г. касается нормъ вознагражденія счетчиковъ. Въ 1890 г. для всего города, до Охты включительно, была установлена однообразная норма въ $1^1/_2$ коп. съ личнаго листка, — при чемъ тогда же, надо замѣтить, статистическимъ совѣтомъ было указано на нецѣлесообразность установленія такой однообразной нормы. Для предстоящей переписи установлена и опубликована градація изъ четырехъ нормъ: $1^1/_2$ коп., $1^3/_4$ коп., 2 коп. и 3 коп. съ личнаго листка, при чемъ участки города распредѣлены по разрядамъ по соображенію, во-первыхъ, съ компактностью или разбросанностью населенія и, во-вторыхъ, со степенью его грамотности или безграмотности. При этомъ финансовая организація предстоящей переписи такова, что завѣдующіе отдѣлами будутъ имѣть возможность индивидуализировать вознагражденіе и тѣмъ счетчикамъ, которыхъ трудъ окажется, въ виду особыхъ условій ихъ счетныхъ участковъ, болѣе сложнымъ, давать добавочную плату [1]). Чтобы предоставить въ распоряженіе завѣдующихъ отдѣлами нужныя для этого средства, выданный имъ на оплату счетчиковъ авансъ исчисленъ именно не по указаннымъ выше, опубликованнымъ нормамъ, а по болѣе высокимъ нормамъ— $1^1/_2$, 2, 3 и 5 коцѣекъ съ личнаго листка; опубликованныя же нормы указываютъ лишь минимумъ вознагражденія счетчика [2]). Затѣмъ, въ силу указаній опыта, выяснившихъ, что за-

[1]) Фактически это практиковалось при всѣхъ прежнихъ петербургскихъ переписяхъ. Ред.

[2]) Въ цѣляхъ повышенія вознагражденія счетчиковъ гор. думою, въ дополненіе къ вышеуказанной суммѣ 36,000 р., отпущено еще 14,500 р.

вѣдующій отдѣломъ одинъ не можетъ справиться со всею, лежащею на немъ весьма сложною работой по организаціи дѣла, инструированію счетчиковъ и пріемкѣ матеріала, приняты мѣры къ тому, чтобы облегчить имъ эту работу. Прежде всего, оффиціально установлена почетная должность помощника завѣдующаго, которая при переписи 1890 года существовала лишь неоффиціально. При нынѣшней переписи помощники получаютъ такіе же открытые листы, какъ и завѣдующіе, и дѣлятъ съ ними всѣ труды по переписи. Затѣмъ, тотъ же опытъ выяснилъ, что завѣдующему для пріемки и провѣрки матеріала необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи запасныхъ счетчиковъ или иныхъ платныхъ сотрудниковъ. На этотъ предметъ и въ 1890 г. завѣдующими фактически производились расходы изъ того аванса, который имъ отпускался на уплату счетчикамъ. При нынѣшней переписи это фактическое положеніе дѣлъ легализировано инструкціею: завѣдующимъ предоставлено тратить на эти надобности до 10%, а въ пригородахъ, по соглашенію съ завѣдывающимъ организаціей переписи,—до 25% отпущеннаго въ ихъ распоряженіе аванса. Затѣмъ, въ виду имѣющихся въ литературѣ указаній относительно обнаружившагося при переписи 1890 года среди завѣдующихъ различнаго пониманія какъ ихъ личныхъ обязанностей, такъ и обязанностей счетчиковъ, функціи тѣхъ и другихъ точнѣе опредѣлены въ соотвѣтствующихъ инструкціяхъ. Въ частности, точнѣе формулированы обязанности завѣдующихъ по инструированію счетчиковъ и по провѣркѣ матеріала переписи, и со всею возможною опредѣленностью выяснена обязанность счетчиковъ быть не только разносчиками и собирателями матеріала, но и помощниками безграмотнаго и полуграмотнаго населенія при заполненіи переписныхъ формуляровъ.

Въ заключеніе небходимо упомянуть о подготовительныхъ работахъ, исполненныхъ для облегченія и урегулированія хода переписи.

Прежде всего для цѣлей предполагавшейся торгово-промышленной переписи были произведены, какъ уже упоминалось, выборки изъ данныхъ податной инспекціи; но такъ какъ торгово-промышленныя заведенія, въ виду рѣшенія статистическаго совѣта, переписываться не будутъ, то собственно для цѣлей переписи этотъ матеріалъ утратилъ свою цѣнность; можно думать, однако, что городское общественное управленіе, по всей вѣроятности, разработаетъ его для другихъ цѣлей. Чтобы правильно организовать перепись, необходимо затѣмъ, какъ

извѣстно, располагать свѣдѣніями о домахъ и хотя бы приблизительно—о количествѣ квартиръ и жителей. Для переписи 1890 г. можно было воспользоваться для этой цѣли свѣдѣніями полицейскихъ исчисленій, которыя въ то время производились періодически, по два раза въ годъ. Въ настоящее время такихъ періодическихъ исчисленій не производится. Пришлось просить о заготовленіи особыхъ списковъ, которые и были составлены полиціей исключительно для цѣлей переписи, и, при всей своей неполнотѣ и неточности, сослужили для организаціи дѣла немаловажную службу. Составленные полиціей списки поступаютъ въ статистическое отдѣленіе городской управы, которое дѣлаетъ выборки относительно домовъ казенныхъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій, которые будутъ подлежать переписи не чрезъ счетчиковъ, а черезъ лицъ, назначенныхъ начальствомъ подлежащихъ учрежденій,—и затѣмъ вмѣстѣ съ этими выборками отсылаетъ завѣдующимъ отдѣлами. Не менѣе важное значеніе при переписи имѣютъ подробные планы, съ показаніемъ отдѣльныхъ недвижимостей. При переписи 1890 г. можно было пользоваться нумераціонными планами, составленными для переписи 1881 г. Для нынѣшней переписи этими планами уже нельзя было воспользоваться какъ за истощеніемъ запаса оттисковъ ихъ, такъ и потому, что они значительно устарѣли и по многимъ мѣстностямъ сдѣлались негодными для пользованія. Поэтому, на счетъ особой суммы, выдѣленной изъ кредита, ассигнованнаго на перепись, имѣвшіеся планы были провѣрены по даннымъ только что законченной городской переоцѣнки [1]); провѣренные планы были перепечатаны и разосланы завѣдующимъ отдѣлами въ такомъ числѣ оттисковъ, чтобы каждый счетчикъ могъ получить вырѣзку изъ плана, которая показала бы ему не только его переписной участокъ, но и положеніе его среди окружающихъ мѣстностей.

Въ заключеніе нельзя не указать на то, что благодаря обстоятельствамъ, совсѣмъ не зависящимъ отъ тѣхъ лицъ, на комъ лежала исполнительная часть дѣла, и главнымъ образомъ,—благодаря запозданію думскаго постановленія о переписи, дѣло пришлось вести чрезвычайно спѣшно. Насколько недостаточно было остававшееся время, можно видѣть изъ того, что въ настоящее время уже готово почти все для предстоящей московской переписи 1902 г., а между тѣмъ московскіе дѣятели еще

[1]) Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что по многимъ, особенно окраинныхъ участкамъ, и провѣренные планы оказались весьма мало удовлетворительными.

считаютъ, что и у нихъ осталось мало времени для организаціи переписи!.. Благодаря обусловленной краткостью срока крайней спѣшкѣ, въ организацію переписи — нельзя въ этомъ не сознаться—вкралось не мало мелкихъ недочетовъ и погрѣшностей. Но благодаря дружной работѣ тѣхъ лицъ, которыя согласились помочь городу въ качествѣ завѣдующихъ переписными отдѣлами, а также благодаря несомнѣнному сочувствію къ дѣлу той массы лицъ, которая пожелала принять участіе въ переписи въ качествѣ счетчиковъ, можно надѣяться, что это крупное предпріятіе городского общественнаго управленія будетъ проведено съ достаточнымъ успѣхомъ.

Александръ Кауфманъ.

БИБЛИОТЕ